

И.Задорин

Соединимо ли в массовом сознании «советское» и «инновационное»?

(размышления на тему в контексте «ВВЦ-проекта»¹)

1. Ассоциативный ряд понятия «советское». Символика советского

На основе разного рода исследований можно выделить четыре наиболее распространенных ассоциативных моделей (коннотаций) понятия «**Советское**» в массовом и элитном дискурсе.

1. героическая модель, включающая такие ассоциации как «война», Победа, «прорыв», «великая страна», достижения, «стройки века», индустриализация, космос и т.п.;
2. энтузиастическая (оптимистическая) – светлое будущее, равенство, уверенность в завтрашнем дне, «все люди добрые и хорошие», «дружба народов», «широка страна моя родная» и «ну-ка, солнце, ярче брызни...», молодость;
3. идеологическая – революция, единая коммунистическая идеология, КПСС, запрет на инакомыслие, тоталитаризм, КГБ, политические репрессии;
4. примитивистская – «совок», застой, «жигули», хрущевки, «самые большие микросхемы в мире», сельпо, маргарин и «килька в томате».

Как видно, две из них (первые) имеют позитивную окраску, две – негативную.

Понятно, что в сознании отдельного человека довольно часто доминирует какая-то одна из моделей, и на ее основе строится общее отношение ко всему «советскому», включая время, людей, идеи, артефакты, материальные достижения, символы и т.п. Вместе с тем исследования показывают, что и на уровне индивидуального, и тем более на уровне массового сознания существует довольно мозаичная картина («замес») восприятия «советского», включающая в себя элементы всех моделей. В целом же в российском обществе все-таки преобладает распространение первых двух (позитивных) моделей «советского», хотя и без явного доминирования.

¹ ПРОЕКТ "ВРЕМЯ-ВПЕРЕД-ЦЕНТР". СОЗДАНИЕ ЭТАЛОННОГО ПРОСТРАНСТВА БУДУЩЕГО, См. http://www.intelros.ru/subject/karta_bud/4890-rossiya-xxi-vek-proekt-vremya-vpered-centr-sozdanie-yetalonnogo-prostranstva-budushhego.html

Важно подчеркнуть, что если в 90-х годах, дифференциация отношения к «советскому» определялась, прежде всего, возрастом человека (старшее поколение, понятно, более советское, молодое – более антисоветское), то в последние годы возрастной фактор имеет все меньшее значение, поскольку в молодежной среде довольно распространенной становится «героическая» модель восприятия советского прошлого с соответствующей позитивной оценкой.

Эта неоднозначность отношения к «советскому» и неожиданный тренд в массовом сознании молодежи обостряет дискуссии о символике «советского», выраженной в архитектуре, массовой и промышленной культуре.

Понятно, что в ближайшее время в обществе может произойти закрепление определенного образа прошлого, уже не связанное с личным чувственным опытом человека, поэтому обостряется война за закрепление того образа, который в большей степени легитимизирует в нынешнее время вполне определенные элитные группы (из совокупности элитных групп разной ориентации).

Судя по косвенным данным, символический образ ВВЦ (ВДНХ) практически не имеет привязки к двум негативно окрашенным моделям восприятия «советского прошлого». По крайней мере, он явно не идеологизирован (люди при слове ВДНХ чаще вспоминают свое счастливое детство и Гагарина, чем «коммунистический строй», Сталина и КПСС).

Кратко: Понятие «советское» и соответствующая символика (в том числе символика ВДНХ) не имеют в массовом российском сознании однозначно негативной коннотации, скорее, наоборот, некоторые позитивно окрашенные модели («призмы») восприятия «советского» преобладают в довольно мозаичной картине прошлого. При этом образ ВДНХ в большей степени связан с двумя положительными «призмами».

2. О сочетаемости понятий «советское» и «инновационное».

Вопрос о сочетаемости понятий «советского» и «инновационного» решается однозначно в зависимости от той общей модели восприятия «советского», которая выбирается человеком. Понятно, что восприятие «советского» в «героической» или «энтузиастической» моделях не только не противоречит «инновациям», а прямо включает «инновационность» в ассоциативный ряд «советского». Очевидно, что в этой модели восприятия весь советский период и вся символика буквально пропитана «инновационностью», культурной революцией, радикальными преобразованиями, прорывом в будущее. Более того, в этом смысле

«советское» явно побеждает «российское». Последнее не может противопоставить со своей стороны сколь-нибудь сопоставимых позитивных примеров «инновационного». Новации 50-60-х годов имеют совсем другой образ по сравнению с «преобразованиями» 90-х. И дело даже не только в разных социальных последствиях, просто первые носили научно-технический и социально-технологический характер, а вторые – социально-экономический и политический, и в этом смысле первые очевидно «положительнее».

Важным аспектом соревнования в инновационности «советского» и «российского» в массовом сознании является также понимание природы (генезиса) технологических нововведений. Советские инновации (ракета, атомный реактор и, кстати, собственный художественный и архитектурный стиль), воспринимаются как сугубо «свои», рожденные в нашей стране, и являющиеся примером собственных достижений и побед. Важные инновации последних лет (персональный компьютер, мобильный телефон, интернет) явно «пришли с Запада», заимствованы, и таким образом несут оттенок «поражения».

Образ ВДНХ при всей своей «советскости» в гораздо большей степени связан в сознании с инновациями и научно-технической революцией, чем образ «российского» ВВЦ. По косвенным данным (которые, конечно, надо подтверждать исследованиями), ВДНХ внесла огромный вклад в стимулирование творческой активности советской (особенно провинциальной) молодежи, для которой как раз являлась символическим местом, где «жили» «новое» и «будущее».

Кратко: Вопрос о сочетаемости «советского» и «инновационного» в контексте ВВЦ-проекта является абсолютно надуманным, поскольку «инновационность» и «устремленность в будущее» являются ядром образа ВДНХ в массовом сознании (по крайней мере для поколения от 40 лет и старше). Причем образ «советских инноваций» более патриотичен, чем образ «российских», воспринимаемых зачастую как «пришлые» (даже иногда «навязанные»).

3. О роли ВВЦ-проекта в идеологической интеграции и формировании объединяющей (синергетической) идентичности

Острота последних дискуссий о «советском символизме» во многом является следствием отсутствия в российской идеологической и политической культуре традиций интегрирования разных точек зрения, нахождения компромисса, поиска комплементарности (взаимодополняемости) и т.п. Напротив, для нас привычна идеологическая борьба до «полной победы» одной из конкурирующих идеологий, при которой победившая идеология закрепляется как единственно

возможная, а «проигравшие» низводятся до «неприличных». Отдельные примеры, когда при переименовании улиц в некоторых городах оставляются «дощечки» со старым названием (например, в Ярославле на некоторых улицах висят кроме нынешнего до 3-х «бывших» названий, из которых видно, что переименование было модно и при «царе-батюшке») не стали обычаем. Отдельные фразы известных политических лидеров о том, что *«мы являемся наследниками и тысячелетней православной Руси, и трехсотлетней Российской империи, и 70-летнего Советского Союза, причем одновременно»* (А.Лебедь, 1995) не стали политикой. Иными словами, в культурную традицию России не вводятся практики интегрирования (объединения) идеологий и идеологических образов прошлого, в которых возможно восприятие и «красных», и «белых» одинаково «нашими», в которых тезисы «равенства» и «братства» не отменяют «элиту» и «благородство», «социализм» не отменяет «христианство», а «инновационность» и «реформы» не отменяют «историю» и «обычай». К сожалению, в нашей культуре национальная идентичность формируется на базе признания одной единственной правильной веры, будь то «самодержавие, православие, народность» или «коммунизм во всем мире», или «свобода, рынок и демократические институты». Каждый новый лидер «отменяет» предыдущего. Каждый тезис рождает антитезис, но в их борьбе не рождается синтезис, а погибают оба.

Очевидно, что в современном мире такая идеологическая ригидность является тормозом развития, фактором, отвлекающим интеллектуальную энергетику нации на бесплодные, опасные, а порой и просто трагические споры. Крайне необходимы примеры, культурные образцы формирования новой интегральной (синтетической) идентичности, способной к неконфликтному прочтению истории, пониманию и восприятию разных идеологий и культурных позиций. **Подчеркну, формирования не бесполой и пассивной «толерантности» и «либерализма» («пусть все делают все, что хотят»)**, а именно активной новой метаидентичности, вбирающей в себя и усваивающей (!) лучшее из разных традиций и идеологий, наиболее адекватное конкретному историческому периоду.

Возрождение ВДНХ (на новом уровне) является уникальным шансом появления культурного образца, механизма формирования новой интегральной национальной идентичности, неконфликтно объединяющей прошлое и будущее, «советское» и «российское», «равенство» (без тоталитарного сталинизма) и «свободу» (без социального дарвинизма), инновации и традиции. В этом смысле такой проект, конечно, гораздо более труден, чем строительство «Техносити» в чистом поле («с чистого листа»), но принесет гораздо большую пользу, поскольку решает ключевую задачу современности – создание механизма стимулирования человеческой энергетики, не основанного на конфликте и жесткой

(боевой) конкуренции, а использующего механизмы синергии и выхода на объединяющий метауровень. Возможно, в этом и будет главное инновационное достижение нового ВВЦ-ВДНХ.

Кратко: Для России одной из важнейших задач ближайшего десятилетия будет являться окончание вечной гражданской войны – бескомпромиссного противоборства идеологий. Страна нуждается в культурных образцах, могущих стать примером формирования новой идентичности на основе объединения (интегрирования) разных идеологий и культур (в т.ч. в пространстве символов). ВДНХ является уникальной площадкой для такого социокультурного эксперимента, местом, где могут начать не просто сосуществовать, а плодотворно работать «советское», «российское» и «инновационное».

© Задорин И.В., 24.10.2009